

В. А. Прищепова

СЕМЕН АРХИПОВИЧ БЕЛЬКИН И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КАРАКАЛПАКИИ

АННОТАЦИЯ. Документальной базой настоящей работы послужили полевые фотографии и записи Семена Архиповича Белькина 1932 г., которые содержат богатый фактический материал о ходе и последствиях первых лет коллективизации сельского хозяйства, отражают социально-экономические аспекты реальности 1930-х гг. Вопросы внутренней политики и состояния экономики Каракалпакии 1930-х гг. с привлечением такого этнографического и исторического источника, как музейные документальные фотографии и архивные материалы, до сих пор не привлекали внимания специалистов. В результате более чем двухмесячной деятельности Каракалпакская комплексная экспедиция сделала фотоснимки, отражавшие производственную жизнь колхозов, бытовые моменты из жизни местного населения и пр. Отряд собрал материал по работе пяти колхозов, аулсоветов, комсомольских и партийных ячеек. Полевая работа Белькина положила начало всестороннему научному исследованию культуры и быта каракалпаков. Введение в научный оборот такого ценного источника, как музейные фотодокументы и архивные материалы, является первой попыткой комплексного исследования документов 1932 г. и способствует значительному расширению источников рассматриваемого периода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: источники, документы, фотографии, музей, архивные материалы, культура, быт каракалпаков, исследование, 1930-е гг.

УДК 39(=512.121)

DOI 10.31250/2618-8619-2018-1-181-189

ПРИЩЕПОВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА — к.и.н., с.н.с. отдела этнографии Центральной Азии, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: vapr@kunstkamera.ru

Процесс переосмысления многих аспектов недавнего исторического прошлого, социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни, который начался в 1990-е гг., вызвал необходимость изучения источниковедческой базы исследований, содержащих информацию о событиях и фактах советского периода, в том числе 1930-х гг.

Вопросы внутренней политики и состояния экономики Каракалпакии 1930-х гг. с привлечением такого этнографического и исторического источника, как музейные документальные фотографии и архивные материалы, до сих пор не привлекали внимания специалистов.

Изучение каракалпаков в отечественной этнографической науке началось практически лишь в советское время, в годы работы Среднеазиатской этнологической экспедиции АН СССР 1927–1929 гг., работавшей под руководством крупнейшего ираниста Ивана Ивановича Зарубина. В полевые сезоны 1927–1928 гг. один из сотрудников экспедиции Густав Карлович Шульц пытался всесторонне изучить образ жизни такого малоизвестного на тот момент народа региона, как каракалпаки. Исследователь ознакомился с вопросами расселения и родоплеменного деления, собирал коллекции для МАЭ по традиционной культуре данного этноса, до этого не представленного ни в одном из музеев страны. Большое внимание в своей работе Г. К. Шульц уделял изучению традиционного жилища, юрты, характеристике ее убранства и конструкции. И в наши дни собрание музея по традиционной культуре каракалпаков представляет собой три немногочисленные вещевые коллекции, состоящие из войлочных покрывал, ковровых лент, деревянной, кожаной и глиняной утвари, образцов кустарных тканей, предметов мужской и женской одежды, украшений, конской сбруи и других экспонатов, привезенных собирателем в 1927–1928 гг. (подробнее см.: Бронникова, Вишневецкая 1989: 187–188).

В иллюстративной части фонда МАЭ этнография каракалпаков конца XIX — начала XX в. была представлена отдельными фотографиями. Так, на страницах фотоальбома 1873 г. «Виды и типы Хивинского ханства» Г. Е. Кривцов поместил портреты представителей знати, в том числе каракалпакской, которые прибыли во главе своих делегаций к К. П. Кауфману вскоре после занятия Хивы русскими войсками. В 1909 г. от выдающегося востоковеда Александра Николаевича Самойловича в МАЭ поступила фотоколлекция, в которую вошли портрет девушки-каракалпачки из Турткуля и снимок женских головных уборов.

В историографии изучаемого периода накоплена обширная научная библиография,¹ однако сбор и изучение документальных материалов продолжается. Процессы периода становления каракалпакской государственности и коллективизации недостаточно освещены, отсутствуют историко-этнографические исследования, рассматривающие период 1930-х гг., основанные на фотоматериалах и архивных свидетельствах очевидцев событий.

К началу XX в. присоединение каракалпаков к России, прекращение непрерывных войн и набегов, а также землеустроительные меры царской администрации способствовали переходу кочевников к прочной оседлости. После установления советской власти в Каракалпакии аграрная республика согласно политике государства должна была с помощью принудительных мер совершить переход к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Документальной базой настоящей работы послужили полевые фотографии и записи Семена Архиповича Белькина 1932 г., которые содержат фактический материал о ходе и последствиях первых лет коллективизации сельского хозяйства, о ликвидации зажиточных слоев населения Каракалпакии, а также освещают отдельные моменты развития советской государственности в республике. Введение в научный оборот музейных фотодокументов и архивных материалов является попыткой изучения узловых моментов истории Каракалпакии 1930-х гг., последствий коллективизации сельского хозяйства. В данной статье фотоколлекция описана обобщенно с привлечением внимания к отдельным наиболее интересным снимкам.

¹ Анализ основных работ по изучению каракалпаков (Нурмухамедов и др. 1971).

В 1932 г. в МАЭ поступила коллекция негативов (в количестве 139 единиц хранения) по каракалпакам от С. А. Белькина (МАЭ И-319). К сожалению, попытки отыскать какие-либо сведения об этом собирателе практически не увенчались успехом. Есть фотография плохого качества, на которой Белькин позирует верхом на лошади. Кроме того, удалось выяснить, что он родился в 1905 г., был членом ВЛКСМ, происходил из крестьян и работал научно-техническим сотрудником. В административно-организационных документах Института по изучению народов СССР (ИПИИ)² в сведениях о Белькине в графе о «занятиях до 1917 г.» было указано «сельское хозяйство», что позволяет предположить, что он на тот момент проживал в провинции. В 1923–1931 гг. Белькин числился учащимся (СПбФ АРАН. Ф. 135. Оп. 1. № 95. Л. 14, 26, 120, 127).

В короткой заметке в разделе «Хроника» в одном из научных периодических изданий удалось уточнить, что с 21 мая по 9 августа 1932 г. в Чимбайском и Караузякском районах Каракалпакской автономной области работал отряд по изучению человека ИПИИ Комплексной Каракалпакской экспедиции АН СССР в составе этнографа С. А. Белькина, экономиста С. И. Федорова и врача Э. И. Левитиной (Комплексная Кара-Калпакская... 1932: 124). Все фамилии были перечислены без инициалов, выяснить которые мы смогли значительно позже в результате архивных изысканий (Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. № 310. Л. 2).

В задачу отряда ИПИИ входило изучение экономики Каракалпакии дореволюционного периода, землепользования, местных промыслов, пережитков родового строя, а также современного состояния сельского хозяйства республики, особенно хлопководства, организации кооперации и наличия предпосылок коллективизации.

Какой увидел в 1932 г. Каракалпакию этнограф отряда экспедиции Белькин, что запечатлел он на немногочисленных кадрах, которые к тому же в некоторых случаях повторяются? Снимки Белькина выполнены технически непрофессионально, однако они документально передают атмосферу далеких лет, некоторые подробности жизни каракалпаков, содержат информацию о важных событиях истории, перестройке экономики республики.

Одна из фотографий — «Комплексный научно-исследовательский институт в помещении бывшей церкви в г. Турткуле» — запечатлела здание с широким крыльцом и приоткрытой дверью, в котором размещалось научное учреждение. На переднем плане около деревянного забора стоит мужчина с велосипедом в руках. Снимок 1932 г. создает картину Турткуля, это один из немногих видов города этого времени, сохранившийся до наших дней. Кроме этого, Белькин запечатлел также фрагмент городской стены (МАЭ И-319-134). Турткуль был известен еще в 1873–1920 гг. как крепость Петроалександровск, как город европейского типа.

Комплексный научно-исследовательский институт был создан в 1931 г. при поддержке АН СССР. Это был первый научный центр республики, который сыграл важную роль в сборе историко-этнографических материалов по Каракалпакии. В организации института участвовал и Николай Александрович Баскаков, выдающийся востоковед-тюрколог, которого после окончания МГУ командировали в Каракалпакию. Он занимался диалектологическими исследованиями, следуя из аула в аул, собирал образцы каракалпакского языка и фольклора. После создания института он возглавлял этнолого-лингвистическую секцию. В Турткуле Н. А. Баскаков в 1931 г. издал первую научную грамматику каракалпакского языка (Баскаков 1931). Сотрудниками института также были Сергей Ефимович Малов и Анна Сергеевна Морозова, впоследствии видные востоковеды, сыгравшие важнейшую роль в деле становления и развития каракалпакской науки.

² Институт по изучению народов СССР (ИПИИ) был создан в 1930 г. на базе КИПС, постоянной Комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран (КИПС), учрежденной в 1917 г. В 1933 г. ИПИИ был объединен с МАЭ.

В состав института вошли научно-терминологическая секция, краеведческий музей, научный отдел областной библиотеки, исторический отдел областного архива, историческая секция, кабинет истории, секция истории материальной культуры, этнологическая и лингвистическая (Кошанов 2008: 7).

Комплексный научно-исследовательский институт имел свою предысторию. Еще в 1926 г. в составе Академии наук был создан Особый комитет по исследованию союзных и автономных республик, затем переименованный в Комиссию экспедиционных исследований, активное участие в которых принимали многие известные ученые. Комиссия разрабатывала программу работ, в том числе на территории Каракалпакии. Для оказания помощи в деле развития науки Академия наук создавала на местах научно-исследовательские центры, среди них Комплексный научно-исследовательский институт в Турткуле.

В 1932 г. участники экспедиции прежде, чем отправиться в Чимбайский и Караузякский районы, побывали в Турткуле и посетили институт. Сложные работы по изучению экономики, культуры и истории Каракалпакии сотрудники экспедиции АН СССР должны были выполнять вместе с исследователями этого научного центра.

На фотографии «Объединенное заседание членов Комплексной экспедиции» запечатлена большая группа людей, которая расположилась в помещении. В состав Комплексной экспедиции входили следующие отряды: геохимический, геоботанический, агроэкономический и отряд ИПИИ. Руководителем отряда был экономист Федоров. В полевой работе участникам экспедиции помогали переводчики. Среди них выделялся как наиболее активный (его считали даже сотрудником отряда) инструктор облколхозсоюза Рискул Сулеев (СПбФ АРАН. Ф. 135. Оп. 2. № 310. Л. 4).

Следующий снимок «Комплексная экспедиция АН СССР и члены правительства Каракалпакии на крыльце здания ЦИК Каракалпакской АССР» выполнен также в Турткуле. Среди мужчин, одетых по-европейски и разместившихся на ступенях крыльца, стоит единственная женщина. Возможно, это врач экспедиции, Левитина.

Город Турткуль в 1932–1933 гг. стал первой столицей Каракалпакской Автономной советской социалистической республики, где проходили важнейшие мероприятия. Для Каракалпакии 1920–1930-е гг. являлись важным историческим этапом. До революции 1917 г. каракалпаки, как и другие народы Средней Азии, не имели своего национального государства. В 1924 г. в составе Киргизской (Казахской) АССР образовалась Каракалпакская Автономная область (КАО). В 1925 г. I Учредительный съезд Советов дехканских, батрацких и красноармейских депутатов законодательно закрепил создание КАО.

В советские годы Турткуль стал общественно-политическим, социально-экономическим и культурным центром республики, где располагались правительственные учреждения. Так, здесь 25 мая 1932 г. в торжественной обстановке открылся I Учредительный Съезд Советов, на котором было провозглашено образование Каракалпакской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР. Преобразование автономной области в автономную республику имело важное значение для создания каракалпакской государственности. Тогда же было образовано первое правительство Каракалпакии. Сохранилось несколько фотографий Белькина, свидетеля этих исторических событий. Одна из них — «Президиум I Республиканского учредительного Съезда Советов Каракалпакии» (см. вклейку рис. 41).

Эта фотография зафиксировала эпизод заседания руководящего государственного органа, который был созван для организации аппарата власти. На возвышении наподобие сцены установлен стол, обтянутый материалом, вероятно, кумачом, за ним расположились, по всей видимости, члены

первого правительства республики — Совета народных комиссаров. Первым председателем Совнаркома Каракалпакии стал К. Авезов. На снимке один из присутствовавших сфотографирован во время выступления. В президиуме находятся в основном мужчины, лишь в правом углу снимка в задних рядах видна фигура местной женщины. За столом президиума можно увидеть и русских партийных работников. В работе по упрочению социалистического строительства еще с середины 1920-х гг. в Каракалпакии огромную роль играли «посланцы» советской России, многочисленные специалисты массовой квалификации, которые приезжали для укрепления республики кадрами. В 1930-е гг. в республике возросло влияние партийных структур. Первыми лицами, руководящими кадрами становятся посланцы центра. Присланных работников трудоустроивали инструкторами, директорами колхозов, районными агитаторами, секретарями горкомов, агрономами, редакторами газет и т. д.

Для полевых исследований отряда ИПИН отдельным пунктом выделялась необходимость обращать внимание на организацию деятельности партийных, комсомольских и советских организаций по руководству массовой работой. Во время экспедиции Белькин просмотрел и законспектировал значительное количество протоколов собраний активов колхозов, пленумов аулсоветов, производственных совещаний. Например, на одном из заседаний 5 апреля 1932 г. прорабатывалось постановление ЦК ВКП(б) «О построении деревенской парторганизации». В результате заседания было «принято решение о разъяснительной работе и вынесению ряда практических предложений»; в частности было принято следующее решение: «Выделить комсомольцев на руководящую работу в колхозах, поручив им организовать политкружки, заострив внимание комсомольцев вокруг этой компании. Возложить ответственность на бригадиров. Повести широкую разъяснительную работу среди беспартийной молодежи и девушек за вовлечение их в ВЛКСМ. Поручить выделенным <...> организовать каждой ячейке стенные газеты» (Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. № 294. Т. I. Л. 19).

На фотографии «Президиум I Республиканского учредительного Съезда Советов Каракалпакии» по краям стола установлены два бюста В. И. Ленина, видимо, для усиления агитации. Один выкрашен белой краской, другой — темной. Около деревянной лестницы, ведущей к президиуму, на стуле сидит военный, по всей видимости охраняющий вход на сцену. На сцене развернуты плакаты на русском и, латиницей, на каракалпакском языках. До революции 1917 г. все среднеазиатские народы использовали арабский алфавит. Модифицированный латинский алфавит был официально введен для использования в языках Средней Азии в 1928–1930 гг.

Следующая фотография называется «Общий вид зала I Республиканского учредительного Съезда Советов Каракалпакии». В небольшом помещении тесными рядами расположились мужчины.

Снимок «Группа депутатов I Республиканского учредительного Съезда Советов Каракалпакии 28 мая 1932 г.» зафиксировал группу местных женщин. Некоторые из них позируют стоя и сидя, часть женщин в головных накидках. Среди каракалпачек-депутаток выделяются непокрытой головой русские активистки. В верхней части снимка видна часть плаката с надписью латиницей на каракалпакском языке (см. вклейку рис. 42).

Любопытны некоторые суждения, записанные С. А. Белькиным во время бесед с населением: «Бригадир комсомолец на вопрос, есть ли женщина-комсомолка, говорит, что женщины в комсомоле не нужны» (Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. № 294. Т. I. Л. 10).

В 1930-е гг. советские и партийные власти активно обсуждали, кроме вопросов партийного строительства и народнохозяйственного развития, также проблемы работы среди бедноты, молодежи и женщин. На снимке, название которого подчеркивало значимость происходящего, «Пионе-

ры приветствуют I Съезд Советов Каракалпакии», развернув транспарант под тенистым деревом, собрались женщины и подростки, в основном, похоже, русские, развернув транспарант. Мальчик в тюбетейке, стоящий на переднем плане, держит барабан с палочками, похожий на те, с которыми обыкновенно маршировали пионеры.

Во время сбора полевого материала в Чимбайском и Караузьякском районах Белькин выполнил несколько кадров, связанных со сложным процессом коллективизации в республике. В начале 1930-х гг. Каракалпакия оставалась еще преимущественно аграрным районом, подавляющее большинство населения было занято в сельском хозяйстве. Темпы развития хозяйственного и социально-культурного строительства Каракалпакии отставали от общих темпов развития остальных автономных республик и областей РСФСР. Советская власть рассматривала коллективизацию как часть национальной политики партии, важное условие ликвидации экономической отсталости Каракалпакии. Директивное установление сроков и темпов проведения коллективизации сельского хозяйства, утверждение колхозного строя происходило сложно и противоречиво.

В полевых тетрадях Белькина преобладают данные статистического характера, он составил огромное количество таблиц, по которым можно определить, что в республике сокращались посевы зерновых культур за счет увеличения площадей хлопка. Хлопководство должно было играть ведущую роль в сельском хозяйстве Каракалпакии. Республике отводилась роль сырьевого придатка промышленно развитого центра. История хлопководства республики содержит страницы тяжелой работы дехкан-колхозников.

В истории народа 1930-е гг. оставили глубокий след, с 1932 г. начался период сплошной коллективизации, которая выражалась в ликвидации крупных землевладельцев и массовом слиянии, объединении мелких единоличных хозяйств. В Каракалпакии коллективизацию необходимо было в основном завершить, согласно директивам, весной 1932 г., за исключением кочевых и полукочевых районов. Очевидцу коллективизации в республике Белькину были видны ошибки, допущенные при социалистической реконструкции. Он замечал в полевых тетрадях, что «политическое резкое расслоение, обострение классовой борьбы пошло с 1928 года», с водно-земельной реформы (Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. № 298. Т. V. Л. 45).

Слабой была и техническая база по переустройству сельского хозяйства. На снимке «Колхозники в поле» в группе, состоящей из одного подростка, мужчин и женщин, лишь у двоих в руках черенки каких-то инструментов. Сохранился протокол заседания комсомольской ячейки колхоза Узьякский Караузьякского района, на котором присутствовал Белькин. Ячейка была организована в 1926 г. и состояла из сорока двух членов (среди них — шесть девушек) и восьми человек, не имевших комсомольского билета. «В беседе секретарь ячейки жаловался, что много работы, что он темный, что его никто не слушает. Из 7 членов бюро один является девушкой, но и она не слушает секретаря, не ходит на собрания и на вопросы, почему не ходишь, говорит, что на окупке женщины говорят ей: что тебе дает комсомол, только одни собрания» (Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. № 298. Т. V. Л. 9).

Остальные колхозники стоят и сидят на земле без сельскохозяйственного инвентаря. В 1920–1930-е гг. одной из главных задач Советского государства в области национальной политики была борьба за ликвидацию фактического неравенства наций в экономическом и культурном развитии. В республике отсутствовала промышленность, промышленный пролетариат, более или менее развито было сельское хозяйство, не хватало партийных, советских, педагогических, технических и прочих кадров. Согласно программе партии, процесс ликвидации фактического неравенства должен был занять достаточно длительный срок.

Однако на местах коллективизация воспринималась как очередная ударная кампания, о проведении которой следовало как можно скорее рапортовать. Особенности коллективизации в Каракалпакии 1920–1930-х гг. заключались в попытке перевода на оседлость многих бедняцко-средняцких хозяйств из кочевых и полuosедлых земледельцев-скотоводов.

Переход к коллективизации сельского хозяйства проводился без учета социального и экономического состояния области. Это вызывало недовольство среди населения. В полевых тетрадах Белькина постоянно встречаются списки «убежавших хозяйств», которые перекочевывали в другие аулы. Например, из 12 аулсоветов Караузякского района «в 1931 г. перекочевало 5 хозяйств. В 1931 г. выбыло из аула № 12 17 хозяйств, из них 13 середняков, батрак — 1, баи — 2, колхозник — 1» (Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. № 298. Т. V. Л. 6). Подобные списки оформлены в виде таблиц «убежавших кулаков 11 аула в 1931/32 гг. Чимбайского района» или «убежавших баев из 9-го аула» и т. д. Списки-таблицы расчерчены на несколько граф, в которые внесены сведения — фамилия, имя, национальность (в основном это казахи или каракалпаки), с указанием возраста (от 26 до 56 и выше), количества едоков, социального происхождения («кулак», «середняк»), откуда бежал, с уточнением места бегства, района, аула, куда бежал (в некоторых случаях написано «неизвестно»). В полевых тетрадах Белькина таких списков содержится множество, в каждом из них перечислены десятки имен (Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. № 296. Т. III. Л. 8–11, 14, 21–22 об.)

Одним из важнейших направлений внутренней политики советской власти этого периода была подготовка кадров сельскохозяйственного производства. Белькин выполнил групповой фотопортрет членов правления колхоза «Кзыл-Аскер» («Красноармеец») Караузякского района (см. вклейку рис. 45). На снимке стоят четверо мужчин, один из них босой. Как правило, для укрепления и развития колхозного строительства сельскохозяйственные кадры, сельскую интеллигенцию формировали из среды дехкан (так называемые выдвиненцы). На фотографии «Счетовод и бригадир колхоза “Кзыл-Аскер”» за столом с кипами бумаг сидят двое мужчин, один из них что-то пишет (см. вклейку рис. 43). На другом снимке руководство колхоза «Урняк» Чимбайского района (трое мужчин, одетых в традиционные каракалпакские костюмы) позирует собирателю. Для укрепления национальной политики советская власть на местах проводила «коренизацию» или «национализацию» аппарата управления. Необходимо было привлечь национальные кадры, дать им ускоренное образование, сформировать местную интеллигенцию.

В колхозы в основном шли бедняки, им нечего было терять. В процессе проведения политики объединения единоличных крестьянских хозяйств в коллективные на местах часто прибегали к угрозам. В результате коллективизация в некоторых районах была проведена в течение нескольких недель.

В область исследований сотрудников отряда ИПИН экспедиции входил также сбор материалов о внедрении европейского сельскохозяйственного инвентаря. В ходе проведения коллективизации ее организаторам пришлось столкнуться с такого рода сложностями, как выяснение материально-технической базы. Население пользовалось примитивными сельскохозяйственными орудиями. Белькин обратил на это внимание и сделал несколько кадров на эту тему. На одном из снимков ударники «зарбачи» позируют в поле с серпами в руках (Колл. И-319-11). В то же время полевые записи Белькина свидетельствуют о другом: «В колхозе Алгабас имеется три окучника. Но они не используются по назначению. Окучки хлопка окучиком не было. Хотя председатель и говорит, что сейчас нельзя делать окучку, т. к. хлопок большой и можно поломать. Но скорее всего окучиком не умеют работать, а райагротехники колхозников не учат. Да и вообще они больше сидят в районе, чем в колхозах. Окучники, косы, хомуты — все это свалено в одну кучу. Окучники по-

ржавели, такая же судьба и кос. Косить из колхозников никто не умеет, а работу производят руками. Посев хлопка производился отчасти сеялками, отчасти руками. Роль сельскохозяйственных орудий очень незначительна» (Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. № 298. Т. V. Л. 32 об., 33).

На снимке «Пахота европейским плугом в колхозе “Урняк”» двое дехкан работают в поле, один ведет лошадь, другой сзади направляет плуг. На отдельной фотографии демонстрируется несколько предметов европейского инвентаря. Судя по этим снимкам, колхозники не умели им работать и мало его использовали. Собиратель сфотографировал привычную для каракалпаков сценку — пахоту на быках омачом (род деревянной сохи) в колхозе «Урняк» (см. вклейку рис. 44). В полевых записях С. А. Белькин отмечал, что в посевную кампанию 1932 г. в колхозе Алгабас вспашка была произведена плугами на 100 % и после вспашки плугом пахали омачем. «Посев на 35 % на хорошей земле был произведен сеялкой, остальной вручную. Плугом умеют пахать 8 человек» (Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. № 299. Т. VI. Л. 44–45).

В результате более чем двухмесячной деятельности Каракалпакская комплексная экспедиция сделала фотоснимки, отражавшие производственную жизнь колхозов, бытовые моменты из жизни местного населения и пр. Полевая работа Белькина положила начало всестороннему научному исследованию культуры и быта каракалпаков. Отряд собрал материал по работе пяти колхозов, аулсоветов, комсомольских и партийных ячеек. Собиратель ездил по районам, изучал историю создания колхозов, составлял таблицы хозяйств, записывал сведения о количестве рабочего скота, посевных площадях, бригадах, просматривал протоколы заседаний президиумов аулсоветов. Белькин собирал сведения о школьной работе, статистические данные по районным больницам и ветеринарным пунктам, а также другие материалы, которые должны были помочь в изучении «некапиталистического пути развития национальных районов Советского Союза» (Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. № 294–301). Кроме того, врачом отряда было произведено клиническое обследование и амбулаторный прием около 500 взрослых и детей.

Особой заслугой считалось участие сотрудников экспедиции в «практической общественно-политической работе местных организаций — в чистке колхозов от байско-ишанских элементов, в собраниях групп бедноты, правлений колхозов и т. д.» (Комплексная Кара-Калпакская... 1932: 124).

Несмотря на то, что фотографии и полевые материалы 1932 г. в значительной степени носили пропагандистский и иллюстративный характер, в них раскрывалась «классовая» сущность мероприятий, проводившихся советской властью, они содержали богатые фактические данные и отражали социально-экономические аспекты реальности, производственную жизнь колхозников, бытовые моменты и пр.

Введение в научный оборот такого ценного источника, как музейные фотодокументы и архивные материалы, является первой попыткой комплексного исследования документов 1932 г. в регионе и способствует значительному расширению источников рассматриваемого периода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. № 294. Т. I; № 296. Т. III; № 298. Т. V; № 299. Т. VI.

Баскаков Н. А. Краткая грамматика каракалпакского языка. Турткуль: Комплексный научно-исследовательский институт, 1931. 150 с.

Бронникова О. М., Вишневецкая В. А. Каталог коллекций отдела Средней Азии и Казахстана // Сборник МАЭ. Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Л.: Наука, 1989. Т. 43. С. 180–221.

Комплексная Кара-Калпакская экспедиция АН СССР // Советская этнография. 1932. № 4. С. 124.

Кощанов Б. А. Историография истории народов Южного Приаралья новейшего периода. Нукус: Каракалпакский гос. ун-т им. Бердаха, 2008. 62 с.

Нурмухамедов М. К., Жданко Т. А., Камалов С. К. Каракалпаки. Ташкент: Фан, 1971. 120 с. СПБФ АРАН. Ф. 135. Оп. 1. № 95; Оп. 2. № 310.

SEMION ARKHIPOVICH BEL'KIN AND SOCIALIST CONSTRUCTION IN KARA-KALPAK

A B S T R A C T. Semion Arkhipovich Bel'kin's field photos and records of 1932, which contain a rich factual material on the course and consequences of the first years of collectivization of agriculture and reflect the social and economic aspects of life in the 1930s, served as a documentary basis for the present work. The domestic policy and economic situation of Kara-Kalpak in the 1930s has not yet been studied using such ethnographic and historical sources as museum documentary photos and archival materials. The two-month work of the Kara-Kalpak complex expedition resulted in a photo collection that captured the working process of collective farms, everyday moments of the local population life, and so on. The group has collected data on the activity of five collective farms, aulsovet, Komsomol and party organizations. Bel'kin's field work laid the foundation for a comprehensive scholarly study of the life and culture of the Karakalpaks. The author introduced such a valuable source as museum documentary photos and archival materials into scientific use, and is the first to study the documents gained in 1932.

KEYWORDS: sources, documents, photos, museum, archive materials, culture, life of Karakalpaks, 1930s

VALERIA A. PRISHEPOVA — Candidate of Historical Sciences, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: vapr@kunstkamera.ru

Рис. 41. Президиум I Республиканского учредительного Съезда Советов Каракалпакии.
Турткуль, Каракалпакская комплексная экспедиция, 1932.
Фото С. А. Белькин. МАЭ РАН № 319-20

Рис. 42. Группа депутатов I Республиканского учредительного Съезда Советов Каракалпакии 28 мая 1932 г. Турткуль, Каракалпакская комплексная экспедиция, 1932.
Фото С. А. Белькин. МАЭ РАН № 319-54

Рис. 43. Счетовод и бригадир колхоза «Кзыл-Аскер». Каракалпакская комплексная экспедиция, 1932. Фото С. А. Белькин. МАЭ РАН № 319-62

Рис. 44. Пахота на быках *омачом*. Каракалпакская комплексная экспедиция, 1932. Фото С. А. Белькин. МАЭ РАН № 319-110

Рис. 45. «Кзыл-Аскер» («Красноармеец») Караузякского района.
Каракалпакская комплексная экспедиция, 1932.
Фото С. А. Белькин. МАЭ РАН № 319-61